

Э к в и в а л е н ц и я. К этому логико-семиотическому инварианту относятся хиазмы, которые устанавливают тождественность объектов $M \equiv N$. Fair is foul, and foul is fair (Shakespeare). Was vernünftig ist, das ist wirklich; und was wirklich ist, das ist vernünftig (Hegel) ... только та литература есть истинно народная, которая в то же время есть общечеловеческая; и только та литература есть общечеловеческая, которая в то же время есть и народная (Белинский).

Этому же инварианту принадлежат так называемые двойные сравнения: Под утро иней ляжет густо/ на крыши, взбудоражит сны. /Скрипит, скрипит, как снег, капуста,/ и снег скрипит, как кочаны... (Чухонцев). А в цирке широкие двери, / Арена, огни, галуны./ И прыгают люди, как звери, / А звери, как люди, умны (Самойлов). La mer est forte comme un coeur / Mon coeur est doux comme la mer (Verlaine).

* * *

Наше сознание так стойко хранит форму хиазма, в нем так четко запечатлена хиастическая схема, что оно допускает разные структурные и семантические отклонения от этой схемы, воспринимая все-таки целое как хиазм. Наблюдаются следующие отклонения от хиастической схемы.

1. Добавление в правой части хиазма дополнительных элементов, «разбавление» ее.

His dislike of her grew because was ashamed of it... Resentment bred shame, and shame in its turn bred more resentment (Huxley). Pascal combattait ses maux de tête avec des problèmes de géométrie. Moi, je combattais la géométrie en faisant semblant d'avoir des maux de tête (Bernard).

Отцы были русскими, которым страстно хотелось стать французами, сыновья были по воспитанию французы, которым страстно хотелось стать русскими (Ключевский о разнице между поколениями русских дворян, описанных Толстым, и их отцов).

2. Эллипс, опущение второстепенных элементов.

I have not loved the world, nor the world me (Byron). La vie nous console de mourir, et la mort de vivre (Jouffroy).

3. Замена части конструкции ее синтаксическим синонимом.

The fool doth think he is wise, but the wise knows himself to be a fool (Shakespeare). Женщина, старающаяся походить на мужчину, так же уродлива, как женоподобный мужчина (Л. Н. Толстой).

4. Изменение грамматической формы отдельных элементов.

Il faut vivre comme on pense, sans quoi l'on finira par penser comme on a vécu (Bourget).

5. Замена конститuenta другим словом, более или менее близким ему по смыслу. Можно говорить о пяти степенях семантической симметрии в хиазме:

1) **и д е н т и ч н о с т ь** — лексический повтор:

Experience without learning is better than learning without experience;

2) **п о л н а я э к в и в а л е н т н о с т ь** — местоименная замена: Wir kommen nie zu Gedanken. Sie kommen zu uns (Heidegger);

3) **н е п о л н а я э к в и в а л е н т н о с т ь** — синонимическая замена: La passion fait souvent un fou du plus habile homme et rend souvent les plus sots habiles (La Rochefoucauld);

4) **п р и б л и з и т е л ь н а я а н а л о г и я** — частичный повтор или замена какого-нибудь конститuenta словом, относящимся к тому же семантическому полю: Нравственность, оторванная от жизни, так же безнравственна, как жизнь, утратившая всякое нравственное содержание (Плеханов); Il y a des reproches qui louent et des louanges qui médisent (La Rochefoucauld);

5) **п о л н а я с е м а н т и ч е с к а я н е э к в и в а л е н т н о с т ь**, компенсируемая фонетической эквивалентностью, — омонимическая за-